

Влияние факторов роста экономики страны на развитие прямых иностранных инвестиций (международный опыт и российские реалии)

Н.Ю. Рудь

Кандидат экономических наук, доцент (Пятигорский государственный технологический университет, г.Пятигорск)

К важнейшим факторам роста экономики, принимающей прямые иностранные инвестиции (ПИИ) страны, следует отнести уровень реального валютного курса национальной валюты страны-реципиента и инвестиционную политику принимающего государства.

Показатель реального валютного курса национальной валюты принимающей страны опосредованно отражает совокупный уровень цен внутри страны, или средний уровень национальных издержек. Для успеха любой компании перед принятием решения о ПИИ ключевую роль играет уровень издержек при производстве товаров или услуг. Если уровень издержек повышается, то объемы продаж начинают снижаться. При достижении критического уровня издержек продажа прекращается вовсе.

В масштабах принимающей ПИИ страны, если совокупный уровень издержек на уровне национальной экономики превышает некий критический уровень, то приток ПИИ, а также экономический рост в целом, вначале замедляется, потом прекращается, затем начинается спад. Существует дифференциация по регионам, по отраслям, по различным предприятиям, но в целом экономика стагнирует.

Уровень национальных издержек можно оценить по уровню и динамике реального валютного курса. Если реальный валютный курс растет, то экономика теряет кон-

курентоспособность, а отечественное производство вытесняется импортом, превосходящим по качественным и ценовым параметрам национальную продукцию. Однако сводить конкурентоспособность страны в качестве объекта привлечения ПИИ исключительно к проблеме реального курсообразования национальной валюты было бы упрощением. В этом плане интересен пример стран Европейской валютной системы (ЕВС), пользующихся единой валютой Евро. Эти страны, выступающие потенциально и реально мощными источниками поступления ПИИ в российскую экономику, можно разделить на две категории. С одной стороны, Германия с растущим торговым сальдо и профицитом платежного баланса по текущим операциям (около 4% ВВП) за счет быстрого роста экспорта и небольшого импорта, соответствующего вялому внутреннему спросу. С другой стороны, группа стран, включая Францию, Италию, Испанию и Ирландию, у которых наблюдается рост дефицита платежного баланса по текущим операциям. Тенденции, отражающие состояние платежного баланса – уверенное улучшение ситуации в Германии и неуклонное ухудшение в других странах – устойчивы.

Европейская комиссия регулярно рассчитывает для каждой страны, входящей в ЕС, реальный эффективный валютный курс (real effective exchange rate – REER), используя в качестве дефлятора коэффициент трудоемкости, или показатель затрат труда на

единицу продукции. REER отражает изменение конкурентоспособности данной страны относительно других членов ЕС, начиная с 1999 г. Например, REER Италии показывает, что конкурентоспособность страны снизилась чуть менее чем на 8%, в то время как у Испании аналогичное снижение составляет почти 10%. Между тем Германия за тот же период повысила свою относительную конкурентоспособность на 10%. Интересно заметить, что при оценке качества ПИИ той или иной национальной принадлежности, привлекаемых из стран-членов ЕС, при прочих равных условиях предпочтение можно отдавать ПИИ более конкурентоспособных по критерию REER стран. Хотя, агрегирующий статистический эффект может ввести в заблуждение относительно выгоды привлечения ПИИ в данный конкретный проект и не снимает необходимости тщательных проектных расчетов.

Учитывая, что все страны пользуются одной валютой – Евро, можно предположить, что различия в их конкурентоспособности на самом деле связаны с разницей в коэффициентах трудоемкости. Коэффициент трудоемкости складывается из уровня занятости, стоимости рабочей силы и производительности труда. Если сравнить Германию по этим трем показателям с другими рассматриваемыми странами, то окажется, что, прежде всего, благодаря впечатляющему повышению рентабельности корпоративного сектора Германии, наблюдаемому с начала текущего десятилетия, резко сократилась доля расходов на оплату труда в сумме добавленной стоимости.

Как страна – источник поступления ПИИ в российскую экономику, Германия опережает Францию и Италию по росту производительности труда в промышленности. Если рассмотреть производительность на макроуровне, различия между ними окажутся еще более существенными. Это объясняется тем, что в секторе услуг Италии, Испании, Ирландии и, в меньшей степени, Франции, занятость увеличилась заметно больше, а производительность – в целом меньше, чем в секторе услуг Германии. Предложенный премьер-министром Франции Домиником де Вильпенем и его правительством новый за-

конопроект, предусматривающий значительное увеличение испытательного срока при приеме на работу, создает и для Франции риск ухудшения конкурентоспособности производителей, поскольку, с одной стороны, временно занятые работники, как правило, стоят дешевле, с другой, у компаний меньше стимулов обеспечивать им полноценную профессиональную подготовку.

Характерно, что указанные тенденции зеркально повторяют динамику платежных балансов по текущим операциям рассматриваемых стран. Это подтверждает вывод о том, что в Еврозоне появились две разные модели экономического развития. Еврозона как источник поступления ПИИ в экономику России, несмотря на единую европейскую валюту, не является гомогенной с точки зрения конкурентоспособности базирующихся там ТНК – инвесторов. Для одной группы стран характерны относительно низкий рост производительности труда, увеличение занятости в секторе услуг и относительно активный внутренний спрос. В эту группу входят Испания, Италия и Франция. Во вторую группу входит Германия, которая добивается высокой конкурентоспособности за счет решительного сокращения затрат и снижения роста заработной платы. ТНК стран первой группы, при прочих равных условиях, относительно менее мотивированы на вывоз капитала ввиду более активного внутреннего спроса, чем ТНК германского базирования.

Можно сделать и другие выводы. Экономика, развивающаяся по германской модели, в высокой степени зависит от внешнего спроса (в Германии это главный фактор роста в последние годы). При этом высокий уровень безработицы устойчиво создает социальную напряженность, что усиливает зависимость страны базирования от внешних рынков приложения капитала, в том числе в форме ПИИ. Следует также учитывать, что страна, использующая единую европейскую валюту, не может решать проблему конкурентоспособности посредством девальвации национальной валюты. В конечном счете, проблема сводится к росту производительности труда. В Германии он немного выше, чем в других странах, но все же недостаточно высок, чтобы позволить более существенное по-

вышение заработной платы. В странах второй группы рост заработной платы опережает рост производительности труда, что приводит к снижению конкурентоспособности этих стран.

Недостаточный уровень производственных инвестиций в обеих группах стран уже начинает негативно сказываться на состоянии экономики и возможно явится благоприятствующим фактором для наращивания вывоза капитала в форме ПИИ. Многие крупные компании под нажимом своих акционеров увеличивают выплаты дивидендов и выкупают собственные акции вместо того, чтобы увеличивать капиталовложения внутри страны. В более отдаленном будущем единственным способом повышения конкурентоспособности (и соответственно – кредитоспособности) этих компаний станет более активное накопление капитала.

При исследовании факторов экономического роста и их влияния на динамику ПИИ необходимо учитывать уровень совокупных государственных расходов относительно ВВП как в странах осуществляющих прямые инвестиции за рубежом, так и в принимающих странах. Накопленный опыт показывает, что чем больше государство на федеральном и региональном уровнях, а также через внебюджетные фонды, изымает из экономики средств через налогообложение, чем активнее оно использует эти средства в системе государственных расходов на всех уровнях, тем при прочих равных условиях темпы экономического роста ниже. Эта закономерность действует и для России, и для всех стран современного мира. Страны, сумевшие существенно сократить уровень государственных расходов, добились высоких темпов экономического роста. Примерами могут служить японское "экономическое чудо" 50 – 70-х годов, корейское, тайваньское, гонконгское чудо в 60 – 90-х годах, которые были совершены странами, имевшими, как правило, государственные расходы на уровне, не превышавшем 18 – 20% ВВП. Как только отдельные страны в силу тех или иных причин начинали увеличивать государственные расходы и, соответственно, уровень налогообложения, темпы экономического роста начинали падать, параллельно усиливался отток производительного капитала в форме ПИИ в

регионы с относительно более высокими темпами роста экономики. Даже для такой экспортирующей капитал страны, как Япония, уровень госрасходов в 40% ВВП оказался непосильным, неподъемным бременем.

В Китае как в типичной стране, ввозящей капитал в виде прямых инвестиций, в течение всего 16 лет (до 1995 года) власти смогли сократить долю госрасходов с 40% до 13% ВВП. По сути дела, произошло сокращение удельного веса госрасходов в ВВП втрое. В России в течение большей части 90-х годов уровень госрасходов превышал 50% ВВП. После августовского кризиса 1998 г. уровень госрасходов в стране сократился до 33%. Тогда, в 1999 г., начался рост российской экономики. Государственные расходы удерживались на том же уровне и в 2000 году – рост экономики достиг 9%. Но с конца 2000 г., в 2001 и 2002 гг. госрасходы вновь стали расти, а совокупное налогообложение – постепенно увеличиваться. В результате, когда общий уровень госрасходов достиг 35% ВВП, а совокупный уровень налогового обложения в стране приблизился к 40% ВВП, темпы экономического роста стали заметно снижаться и этот фактор можно отнести к тормозящим приток ПИИ на современном этапе.

Исследования, проведенные как в России, так и за рубежом, показывают, что устойчивой статистически значимой закономерности, в соответствии с которой более высокий объем инвестиций относительно ВВП обязательно ведет к повышению темпов экономического роста, не существует. Если причинно-следственная связь и существует, то, скорее всего, она носит обратный характер. Более высокие темпы экономического роста приводят при прочих равных условиях к более высокому уровню инвестиций в национальную экономику. То есть инвестиции являются не столько фактором экономического роста, сколько следствием или результатом успешного экономического роста.

Методологически неверными представляются распространенные в практических кругах утверждения о том, что для того, чтобы добиться успеха, Россия должна увеличить абсолютный объем инвестиций в свою экономику, включая достижение массового притока ПИИ в экономику страны. Касатель-

но внутренних инвестиций это уже делалось – в условиях советской экономики. Хотя тогда на инвестиции тратилось более 1/3 ВВП по внутренним ценам и более 50% ВВП по мировым ценам, и в мире не было ни одной крупной страны, которая расходовала бы более половины своего национального продукта на инвестиции. Тем не менее, вместо ожидавшегося экономического роста был получен экономический спад. Суть в том, что инвестиции, включая ПИИ, – это проблема одновременно и макроэкономическая, и микроэкономическая. Инвестиции нужны не вообще, а качественные инвестиции, которые дают отдачу, создадут производство товаров и услуг, находящих спрос на внутреннем и внешнем рынках. Это только что на глазах всего мира продемонстрировали японские власти, которые наращивали инвестиции "вообще", но оказались в условиях десятилетней экономической депрессии. Американцы действовали по другому и добились успеха. Здесь первое и последнее слово принадлежит конкретным частным производителям, которые только и в состоянии определить, какой инвестиционный проект окажется удачным, а какой нет. Как известно, далеко не всякий инвестиционный проект оказывается удачным. И в этом смысле наращивание инвестиций за счет привлечения притока качественных ПИИ из промышленно-развитых стран от фирм-носителей мощного инновационного потенциала, по-видимому, оптимальный путь достижения сбалансированного экономического роста.

На темпы экономического роста негативно влияет деятельность монопольного сектора. Монопольный сектор составляет нерыночный сектор экономики. В него входит группа отраслей, называемых "естественные" монополии. Размеры монопольного сектора являются огромными, существенно превышающими параметры некоторых других секторов. Монопольный сектор представляет собой очень серьезное препятствие для экономического роста. Можно воспользоваться международными сравнениями, но не цен в разных странах, а удельных весов электроэнергии в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны. Удельный вес того или иного сектора в экономике страны является производением объема производимых в нем ре-

сурсов и цен, по которым эти ресурсы продаются. В большинстве стран мира, включая и страны, весьма похожие на Россию по природным, географическим, климатическим условиям, удельный вес электроэнергетики в ВВП составляет от 1 – 2%. В России – 6%. И это означает, что мы производим физически электроэнергии гораздо больше, чем необходимо для той экономики, которую мы имеем сегодня.

При анализе влияния ПИИ на экономику принимающих стран необходимо учитывать внешние эффекты прямых иностранных инвестиций. Внешние эффекты прямых иностранных инвестиций могут проявляться как на макроэкономическом уровне, так и на уровне отдельных отраслей и компаний. При определении внешнеэкономической политики необходимо учитывать взаимодействие прямых зарубежных и прямых внутренних капиталовложений, влияние ПИИ на занятость в принимающей стране, приток технологий и связанную с ними производительность отечественных компаний, а также конкуренцию отечественных фирм с компаниями, имеющими зарубежный капитал.

Прямые иностранные инвестиции являются одним из каналов международного перелива капитала наряду с портфельными инвестициями, кредитами, займами (в том числе в форме выпуска облигаций), а также безвозмездной помощью международных финансовых институтов (МВФ, Мирового банка и других) и правительств отдельных стран. Как отмечает Липсей (Lipsey R.) [20], ПИИ составляют более четверти общего объема международного потока капитала и их роль в финансировании производства как в развитых, так и в развивающихся странах, возрастает. Разин (Razin A.) [27] эмпирически показал на примере 64 развивающихся стран, что вклад прямых зарубежных капиталовложений в экономический рост выше, чем портфельных инвестиций, и на примере 44 развивающихся стран установил, что ПИИ стимулируют рост более значительно, чем долговой капитал.

Прямые иностранные инвестиции часто направлены не только на замещение импорта, но и на организацию производства, ориентированного на последующий экспорт

выпущенной продукции. Баюми и Липворс [1] определили, что приток ПИИ имеет долгосрочное влияние на импорт и краткосрочное – на экспорт. В то же время, как было показано Девери и Робертсом [12, pp.297–298], в условиях низких тарифов на импорт и высоких на экспорт, прямые иностранные инвестиции ведут к снижению благосостояния страны.

Взаимодействие прямых иностранных и прямых внутренних инвестиций может носить характер дополнения и замещения, что отражает их влияние на экономический рост в теоретических моделях. Важность оценки эффектов вытеснения и дополнения двух видов инвестиций особенно велика для инвестиций в инновации, поскольку замещение внутренних инвестиций иностранными приводит к негативным последствиям. Эффект дополнения отечественных инвестиций зарубежными означает, что если ПИИ привносят инновации, то отдача от старых технологий может возрасти. В этом случае прямые иностранные капиталовложения увеличивают объем капитальных ресурсов, доступных для развития промышленности, как утверждает Харрисон, Лав и МакМиллан [17]. Таким образом, если ПИИ положительно влияют на рост, то они должны быть до некоторой степени дополняющими для внутренних инвестиций. Однако период, в котором превалирует дополнение ПИИ и ПВИ, может быть кратким.

Воздействие инновационных ПИИ на производительность экономики в целом, а через нее и на отечественные компании, может способствовать появлению новых современных технологий, дополняющих технологии, которые были ранее привнесены ПИИ. Таким образом, постепенно старые технологии могут быть вытеснены [13, p.15].

Если ПИИ поощряются исключительно как средство накопления капитала, то они приводят к общей диверсификации производства и предельно быстрому росту. Однако в этом случае рост является экстенсивным, только путем увеличения объема производственных фондов, а не путем повышения эффективности их использования за счет новых технологий, что было характерно для многих развивающихся стран в 1970–80-х годах.

В теориях эндогенного роста часто страны делятся на две группы: развитые экономики – технологические лидеры и развивающиеся страны – технологические последователи. В этом случае в развивающихся странах преобладает дополнение старых и новых ПИИ и сопутствующих технологий. В развитых странах, напротив, прямые иностранные инвестиции являются заменяющими для внутренних. В то же время в этих странах развитие идет за счет внедрения новых технологий и повышения производительности, поскольку ПИИ способствуют росту конкуренции, вынуждая отечественные компании работать эффективно или разоряться.

Эмпирическое исследование влияния ПИИ и прямых внутренних инвестиций (ПВИ) было проведено де Грегорио [14] в 1992 году. Он показал, что в результате конкуренции иностранных и отечественных компаний в отдельных случаях последние могут быть вытеснены с рынка. Однако в большинстве случаев ПИИ дополняют ПВИ через повышение производительности отечественных фирм за счет перелива технологий. Увеличение на 1 долл. чистого притока ПИИ приводит к росту общих инвестиций больше, чем на 1 долл. Рост общих инвестиций в 1,5–2,3 раза больше увеличения притока ПИИ. Таким образом, в дополнение к эффекту технологического прогресса ПИИ способствуют экономическому росту за счет аккумуляции капитала в принимающей стране.

Другой аспект взаимодействия ПИИ и накопления капитала, который изучали Бломстром, Липсей, Зехан [3], касался влияния обоих факторов производства на экономический рост. В исследовании де Мэлло [15] для технологических лидеров и последователей было получено, что прямые зарубежные капиталовложения незначимо, но отрицательно влияют на накопление капитала в странах-лидерах. В странах-последователях, напротив, прямые иностранные инвестиции положительно влияют на рост выпуска в условиях как взаимного дополнения, так и замещения ПИИ и ПВИ, что совпадает с выводами Мортимора для латиноамериканских стран [22]. В современной литературе по прямым иностранным инвестициям отмечается, что сила и эффективность воздействия ПИИ на экономический рост зависит от уров-

ня развития экономики [18]. Существует зависимость между притоком ПИИ и уровнем квалификации рабочих, то есть вклад ПИИ в экономический рост привязан к уровню развития человеческого капитала в принимающей стране. Более того, эмпирические результаты показывают, что ПИИ более эффективны, чем внутренние инвестиции только в случае, если в принимающей стране есть минимальный пороговый запас человеческого капитала.

Положительный внешний эффект ПИИ заключается в том, что на предприятиях с иностранным капиталом заработная плата выше, чем в среднем по стране, что способствует расширению платежеспособного спроса и ему сопутствующего производства потребительских товаров. Однако распространение данного положительного внешнего эффекта зависит от отраслей, куда направляются ПИИ изначально. Если прямые зарубежные капиталовложения устремляются только в отрасли, связанные с экспортом, тогда их положительное влияние на остальную экономику будет минимальным. Если же существует продуманная политика в отношении иностранных инвестиций, и они привлекаются в отрасли, ориентированные на внутреннее потребление, положительное влияние ПИИ будет более высоким.

Позитивное влияние прямых иностранных инвестиций на производительность труда было эмпирически установлено Билшовским [4], Кокко, Танзини и Зеханом [19] и Рамиресом [28]. Доказано, что вклад ПИИ в производительность труда положительно зависит от коэффициента использования производственных мощностей и капиталоемкости предприятия. В том случае, если у предприятия наблюдается небольшое технологическое отставание, воздействие ПИИ на производительность труда обуславливается размером предприятия, долей менеджеров в общем числе занятых и расходами на новые технологии в расчете на одного работника.

Необходимо также отметить, что хотя ПИИ приводят к появлению новых рабочих мест, они могут, как отмечает Браун [5], отрицательно влиять на занятость в мелких фирмах. Повышение требований к уровню квалификации рабочих создает стимул к до-

полнительному образованию в развивающихся странах [26]. Мише [23] отметил, что спрос на рабочих и служащих высокой квалификации исходит не только от иностранных компаний, но и от отечественных, получивших доступ к новым технологиям.

В этой связи государство призвано принимать активное участие в развитии человеческого капитала с тем, чтобы инвестиции происходили в отрасли со сравнительно высокой добавленной стоимостью. В противном случае, как отмечается в исследовании МакКаусланда [24], происходит перераспределение доходов от труда к капиталу, что приводит к снижению благосостояния страны.

ПИИ традиционно рассматриваются как частные капиталовложения в корпоративный сектор, они связаны с приобретением контроля над компанией. Контроль предполагает прямое участие в управлении предприятием, а также часто перелив технологий, благодаря чему многие исследователи считают их более эффективными по сравнению с другими типами инвестиций [29]. Прямые иностранные инвестиции могут способствовать реструктуризации национальной экономики принимающей страны и повышению конкуренции в отраслях, куда осуществляется приток [6].

Степень дополнения человеческого капитала и технологии с учетом страновых и отраслевых особенностей признается одним из основных факторов притока технологий, сопутствующих ПИИ. Специфика отраслей, в частности степень концентрации производства, как было эмпирически показано Браунерхельмом и Свенссоном [7], в большей степени, чем специфика стран, определяет влияние ПИИ на производительность труда.

Концентрация иностранных фирм на рынке принимающей страны выше, когда они достаточно сильны, чтобы доминировать на рынке за счет дифференциации товаров и экономии на масштабе, а также чтобы устранить конкуренцию со стороны отечественных предприятий. Однако в силу того, что значительный разрыв в технологическом развитии принимающей страны и страны-инвестора не является препятствием для осуществления ПИИ, зарубежные капиталовложения могут производиться в предприятия, работающие

на базе устаревших технологий [8]. Кроме того, если инновации снижают издержки за счет сокращения использования труда, страны с низкой стоимостью рабочей силы становятся менее привлекательными с точки зрения стоимости факторов производства.

Теория несовершенной информации в приложении к анализу влияния прямых иностранных инвестиций, развитая Разиным, Садкой и Юэном [30], продемонстрировала другой аспект конкуренции национального и иностранного производства, возникающий при покупке местного предприятия транснациональной компанией. В проделанном исследовании было сделано допущение, заключающееся в том, что благодаря уникальным управленческим навыкам иностранный инвестор сможет выявить действительную ценность предприятия, определить, что оно недооценено, и приобрести его ниже внутренней стоимости. Развитие теории [31] и ее тестирование [25] продемонстрировало, что открытость и прозрачность компаний способствует повышению их оценки иностранным инвестором, что позволяет определить более выгодные условия ее покупки зарубежным инвестором.

К числу положительных внешних эффектов прямых иностранных инвестиций относятся сопутствующий им приток новых технологий, который увеличивает совокупную производительность факторов в принимающей стране. В результате быстрых технологических изменений в отраслях с участием ПИИ имеет место высокий уровень морального износа капитала. Формально технологические изменения приводят к необходимости ускоренной амортизации, чистый запас капитала падает, общая продуктивность производства растет. В реальности прямые зарубежные капиталовложения могут способствовать росту производительности в принимающей стране, однако их эффекты во многом зависят от специфики отраслей, и государственной политики в отношении ПИИ.

Между экономистами нет единого мнения относительно положительного влияния прямых иностранных инвестиций на эффективность производства в принимающих странах. С одной стороны высказывается мнение, что деятельность ТНК должна способствовать росту производительности тру-

да за счет положительных внешних эффектов притока инноваций [9]. Перелив технологии и новых знаний тем больше, чем выше уровень образования и квалификации рабочей силы в принимающей стране, чем жестче конкуренция, чем меньше ограничений на деятельность компаний-нерезидентов.

В то же время, другие исследования свидетельствуют об обратном. Хаддад и Харрисон [16] установили на отраслевом уровне, что отсутствует корреляция между наличием транснациональных компаний и производительностью национальных предприятий принимающих стран или же она существует, но имеет отрицательное значение.

В исследовании Бломстрема, Липсея, Зехана [10] в качестве измерения материального воздействия технологических изменений на экономический рост использованы импорт станков и транспортного оборудования; как вспомогательная переменная в расширенной производственной функции. Нематериальное воплощение технологических изменений – это поток прямых иностранных инвестиций. Авторы пришли к выводу, что влияние импорта станков на экономический рост незначительно, тогда как воздействие ПИИ на производительность труда зависит от уровня развития принимающей страны.

В исследовании Цао [33] показано, что заимствование технологий является результатом прямого импорта инноваций. Он выявил, что импорт технологий позитивно влияет на промышленный потенциал, рост выпуска, внутренние НИОКР и экспорт конечной продукции. С течением времени страна переориентируется с импорта капиталоемких на импорт трудоемких технологий, а затем и на диверсификацию производства и более широкое использование иностранных займов для финансирования технологического импорта. Анализ компаний на микроэкономическом уровне определил, что распространение внешних эффектов любых ПИИ заметно в краткосрочном периоде. В то же время позитивное влияние на долгосрочный рост оказывают только прямые зарубежные капиталовложения, направленные на НИОКР.

Высокая степень дополнения старых и новых технологий в принимающих странах указывает на то, что технологии, сопутствующие

щие ПИИ, работают неэффективно, либо они не являются действительно передовыми по сравнению с существующими в данной стране. В последнем случае, иностранные инвесторы предпочтительно выбирают технологии, связанные с накоплением капитала, зависящие от специфических особенностей производства и от институциональных характеристик принимающей страны. С точки зрения принимающей страны более эффективными являются ПИИ, использующие активы, специфические для данного месторасположения предприятия.

Кроме того, дополнение старых и новых технологий, связанных с ПИИ, в развивающихся странах зависит от скорости, с которой предприятия с зарубежными капиталовложениями находят дополнительные рынки сбыта или генерируют спрос для последующих технологических трансферов. Если скорость мала, большие потоки ПИИ будут сопровождаться незначительным переливом технологий. Тогда иностранный капитал будет создавать изолированные вертикально интегрированные производства в принимающей стране, предприятия в которых будут существенно отличаться от отечественных компаний и, естественно, в этом случае положительные внешние эффекты ПИИ будут минимальны. С другой стороны, межфирменное технологическое партнерство стимулирует сокращение времени на разработку инноваций, особенно, если разрыв в развитии между зарубежными и внутренними компаниями минимальный. Реакция отечественных фирм на конкуренцию с иностранными, с учетом специфики отрасли, определяет положительный внешний эффект и технологические трансферы через ПИИ.

Отсутствие положительных внешних эффектов во многом задается государственной политикой принимающей страны в области внешнеэкономической деятельности и привлечения прямых иностранных инвестиций.

Политика привлечения прямых иностранных инвестиций только ради накопления капитала в развивающихся странах (например, расширенные налоговые льготы) создает ценовые искажения и не стимулирует рост производительности в отраслях с ПИИ. В этом случае неэффективность использова-

ния ПИИ, вызванная ценовыми искажениями, выражается в низком уровне технологии, используемой на иностранном предприятии. Другими словами, если предприятие получает достаточный доход и при использовании старых технологий, то вероятность его инвестиций в НИОКР мала. Если получение доходов на ПИИ в принимающей стране возможно без больших технологических трансферов, то в данной отрасли в долгосрочном периоде может наблюдаться технологическая стагнация.

Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП значительно отличается по разным странам: от сотых долей процента до 11–13%. В связи с этим ПИИ могут оказывать существенное влияние на экономическое и социальное развитие страны, что заставляет правительства учитывать прямые зарубежные капиталовложения при определении государственной политики. Прямые ограничения ПИИ (за исключением ограничений импорта капитала в стратегические отрасли, которые мы здесь не рассматриваем) не способствуют повышению эффективности экономики принимающей страны. Задача государственного регулирования, по нашему мнению, состоит не столько в прямом вмешательстве в деятельность иностранных компаний, сколько в создании экономических стимулов для их увеличения.

Государственная политика может включать как мероприятия, направленные на привлечение прямых иностранных инвестиций [2], на создание благоприятного налогового климата [21, р.209] и предоставление различного рода субсидий, принятие мер по снижению коррупции при бюрократических процедурах сопровождения коммерческой деятельности, так и на тарифное регулирование импорта с целью поощрения создания иностранного производства, замещающего импорт [32].

Сделанный в статье анализ положительных и отрицательных аспектов использования ПИИ указывает на то, что Россия должна преодолеть свою чрезмерную зависимость от экспорта сырья и энергоносителей (нефти и газа) и перейти на инновационный путь развития. Этому может содействовать систематическое привлечение иностранных технологий, капитала, ноу-хау. Но для этого

следует определиться со стратегией привлечения ПИИ. Только она позволит: направить хаотичный приток ПИИ в русло решения общенациональных задач, увеличить занятость, объемы инвестирования в реальную экономику и сократить спекулятивные миграции капиталов, решить структурную перестройку промышленности. Стратегия привлечения ПИИ должна основываться на концепции продвижения к намеченной цели и на системе организационных мер, обеспечивающих этот процесс.

Через проведение осмысленной государственной стратегии привлечения ПИИ необходимо обеспечить взаимодействие прямых иностранных и прямых внутренних инвестиций, которое может носить характер дополнения и замещения, что отражает их влияние на экономический рост в теоретических моделях. Важность оценки эффектов вытеснения и дополнения двух видов инвестиций особенно велика для инвестиций в инновации, поскольку замещение внутренних инвестиций иностранными в отсутствие осмысленной стратегии привлечения ПИИ принимающим государством часто приводит к нежелательным последствиям.

Россия в состоянии за относительно короткий исторический период модернизировать национальную экономику. Опыт последних десятилетий показал, как новое международное разделение труда и информационная "революция" привели к тому, что новые индустриальные страны, привлекая ПИИ ведущих глобальных ТНК, могут выпускать продукцию высочайшего качества и достойно конкурировать с продукцией промышленно развитых стран. Более того, с учетом гораздо более низкой стоимости труда и менее жестких социоэкологических требований, многие НИС подрывают конкурентные позиции более развитых стран.

Литература:

1. Bayoumi T., Lipworth G. Japanese Foreign Direct Investment and Regional Trade // IMF Working Paper, Asia Pacific Department 1997, WP/97/103
2. Blomström M., Kokko A. The Economics of Foreign Direct Investment Incentives // NBER Working Paper. 9489, 2003
3. Blomström M., Kokko A., Zejan M. Foreign Direct Investment: Firm and Host Country Strategies. - London: Macmillan Press, and New York: St. Martin's Press, 2000.
4. Bielschowsky R. Two Studies on Transnational Corporations in the Brazilian Manufacturing Sector: The 1980s and Early 1990s // Division of Production, Productivity and Management Working Paper no. 18, ECLAC, 1994.
5. Brown C.J. Foreign direct investment and small firm employment in northern Mexico: 1987-1996. // Entrepreneurship & Regional Development; Apr 2002, Vol. 14 Issue 2.
6. Blomström M., Konan D., Lipsey R. FDI in the Restructuring of the Japanese Economy // NBER Working Paper 7693, <http://www.nber.org/papers/w7693>, May 2000.
7. Braunerhjelm P., Svensson J. Host Country Characteristics and Agglomeration in Foreign Direct Investment // Appl. Economics, Andover 1996, vol.28, no.7.
8. Blomström M. Foreign Investment and Spillovers: A Study of Technology Transfer to Mexico // London 1989.
9. Blomström M., Persson H. Foreign Investment and Spillover Efficiency in an Underdeveloped Economy: Evidence from Mexican Manufacturing Industry // World Development, 1983, vol.11.
10. Blomström M., Kokko A., Zejan M., Op. cit.
11. Blomström M., Persson H., Op.cit.
12. Devereux J., Roberts B. Direct Foreign Investment and Welfare in the Transforming Economies: The Case of Central Asia // Journal of Comparative Economics, 1997, vol. 24, no.3, pp. 297-298.
13. De Mello Luiz R. Foreign direct investment in developing countries and growth: A selective survey. // Journal of Development Studies; Oct. 1997, Vol. 34 Issue pp. 15.
14. De Gregorio J. Economic Growth in Latin America // Journal of Development Economics, July 1992, no.39.

15 De Mello Luiz R. Foreign direct investment in developing countries and growth: A selective survey. // Journal of Development Studies; Oct. 1997, Vol. 34 Issue.

16. Haddad M., Harrison A. Are the Positive Spillovers from Direct Foreign Investment? // Journal of Development Economics, 1993, vol.42.

17. Harrison A., Love I., McMillan, M.S. Global Capital Flows and Financial Constraints // NBER Working Paper 8887, 2002.

18. Kokko A. Technology, Market Characteristics, and Spillovers // Journal of Development Economics, Amsterdam 1994, vol.43; Branstetter Lee. Is FDI a channel for knowledge spillovers? Evidence from Japanese FDI in US, NBER, Working Paper, No. 8015.- Cambridge, MA: NBER, 2000.

19. Kokko A., Tansini R., Zehan M. Local Technological Capability and Productivity Spillovers from FDI in the Uruguayan Manufacturing Sector // Journal of Development Studies, Bradford 1996, vol. 32, no. 2.

20. Lipsey R. Foreign Direct Investors In Three Financial Crises // Working Paper 8084, 2001.

21. Lim D. Fiscal Incentives and Direct Foreign Investment in Less Developed Countries // Journal of Development Studies, Bradford 1983, vol. 19, no. 2 – p.209.

22. Mortimore M. America Latina Frente a la Globalizacion // Division of Production, Productivity and Management Working Paper no. 23, ECLAC, 1995.

23. Miche J. Foreign Direct Investment and Human Capital Enhancement in Developing Countries. // Competition & Change; Dec2002, Vol. 6 Issue 4.

24. McCausland, W.D. The costs of inward direct foreign investment to developing countries. If Applied Economics Letters; July 2002, Vol. 9 Issue 8.

25. Mody A., Razin A., Sadka E. The Role

of Information in Driving FDI Flows: Host-Country Transparency and Source-Country Specialization // NBER Working Paper 9662, 2003.

26. Nelson R. R., Mowery D.C. (eds.) Sources of Industrial Leadership: Studies of Seven Industries. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

27. Razin A. FDI Contribution to Capital Flows and Investment in Capacity // NBER Working Paper 9204, 2002.

28. Ramirez M.D. Foreign Direct Investment in Mexico: A Co-integration Analysis. // Journal of Development Studies; Oct2000, Vol. 37 Issue 1.

29. Razin A. FDI Contribution to Capital Flows and Investment in Capacity // NBER Working Paper 9204, 2002; Lipsey R. Interpreting Developed Countries' Foreign Direct Investment // NBER Working Paper, July 2000, W7810, <http://papers.nber.org/papers/w7810>.

30. Razin A., Sadka E., Yuen Ch. Excessive FDI Flows Under Asymmetric Information // NBER Working Paper, Oct 1999, W7400, <http://papers.nber.org/papers/w7400>; Razin A., Sadka E., Yuen Ch. An Information-Based Model of Foreign Direct Investment: The Gains from Trade Revisited II NBER Working Paper, January 1999, W6884, <http://papers.nber.org/papers/w6884>.

31. Razin A., Sadka E. Gains From FDI Inflows With Incomplete Information // NBER Working Paper 9008, 2002.

32. Yun M. Comments on 'The relationship between trade, foreign direct investment, and development: new evidence, strategy, and tactics under the Doha Development Agenda negotiations'. Paper presented at a conference organized by the Asian Development Bank in November 2002.

33. Zhao H. Technology Imports and Their Impacts on the Enhancement of China's Technological Capability // Journal of Development Studies, Bradford 1995, vol. 31.